

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ПОРА НАВЕСТИ ПОРЯДОК В ЛИИ

„СНК СССР и ЦК ВКП(б) указывают, что высокое качество подготовки квалифицированных специалистов в высших учебных заведениях обуславливается четко установленным порядком и проведением твердой сознательной дисциплины в высшей школе“

(Из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о высшей школе)

„В условиях победы социализма, когда „кадры, овладевшие техникой, решают все“, к высшим учебным заведениям должны быть предъявлены новые, более высокие требования, обеспечивающие подготовку высококвалифицированных, политически воспитанных, всесторонне образованных и культурных кадров, обладающих „знанием всех тех богатств, которые выработало человечество“ (ЛЕНИН), и способных полностью освоить новейшие достижения науки, использовать технику до дна и по-большевикски связать теорию с практикой, сочетать практический опыт с наукой“ (пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г.).

Наш институт обладает всеми данными, чтобы выполнить эти высокие требования партии и правительства к высшей школе. Исключительное внимание партии и правительства к удовлетворению нужд института, преподавательский состав, прекрасные учебные помещения, хорошие общежития, неплохое культурно-бытовое обслуживание студентов дают право предъявлять к нам и более высокие требования, чем к другим вузам. Мы должны показать образцы работы; за нас должны равняться другие.

Выполнили ли мы в текущем учебном году поставленные перед нами задачи? Нельзя отрицать того, что за первое полугодие текущего учебного года в ЛИИ сделано немало. Пересмотрены все учебные программы, большое внимание уделено лекционному преподаванию, перестроены практические занятия, по-новому ставится производственная практика студентов, предъявлены более серьезные требования к дипломным проектам, ведется упорная борьба за повышение грамотности студентов и т. п.

Но итоги первого семестра и первый день занятий в новом семестре со всей очевидностью показали, что мы не только не выполнили требований партии и правительства в области повышения трудовой дисциплины, но имеем определенное снижение в этом отношении.

Что же показала нам недавно закончившаяся экзаменационная сессия? Несмотря на значительную предварительную работу по подготовке к экзаменам, проведенную большинством факультетов, в организации экзаменов все же были весьма серьезные недочеты.

Расписание экзаменов на некоторых факультетах было вывешено с опозданием, составлено не всегда четко и нередко исправлялось в процессе экзаменационной сессии.

Запись студентов на отдельные дни не всегда была твердой, и нередко деканы давали студентам разрешение явиться на экзамены в другие дни.

При предварительной записи не была принята во внимание необходимость равномерного распределения явки студентов на экзамены в течение всего экзаменационного периода. В результате этого на первые дни обычно записывались 3—5 человек на предмет, а в последние дни число их доходило до 50 (экономполитика на ИЭФ, политэкономика на ОТФ и др.).

Не были установлены часы явки студентов, записавшихся на экзамены. Поэтому на многие дисциплины в течение первых часов (9—11 час. утра) студенты не являлись, и экзаминаторы сидели без дела.

На кафедре математики было допущено совмещение зачетов и экзаменов в один день.

Некоторые экзаминаторы считали возможным разрешать студентам пересдачу экзаменов с целью повышения оценок (на „отлично“) и т. п.

Не может институт похвалиться и итогами экзаменов в части процента неявившихся и процента „неудовл.“. Средние цифры результатов экзамена: „отлично“—38,5 проц., „удовлетворительно“—47,2 проц., „неудовлетворительно“—9,1 проц. и не явилось без уважительных причин 5,2 проц.

Если эти общие цифры перевести на отдельные факультеты, то картина получится далеко не утешительная. Студенты-члены ВКП(б) имеют средний балл „отлично“—32,6 проц. (ниже общего по ЛИИ на 5,9 проц.), „удовлетворительно“—53,1 проц. (выше общинститутского на 4,6 проц.), „неудовлетворительно“—8,3 проц. (ниже общинститутского на 0,8 проц.), неявившихся—6 проц. (выше общинститутского на 0,8 проц.). Средний балл студентов-членов ВКП(б)—3,5 проц. (по институту—3,62 проц.). Таким образом студенты-члены ВКП(б) не только не заняли ведущего места среди других категорий студентов по успеваемости, но показали пример недисциплинированности по явке на экзамены.

По отдельным факультетам эта картина еще резче. На ИЭФ, который казался должен был подавать пример другим, число неудовлетворительных оценок 11,8 проц. и неявившихся—15,1 проц., на электромеханическом факультете „неудовл.“ 10,7 проц. и неявившихся—11,4 проц., на ОТФ—„неудовл.“ 16,3 проц. и неявившихся—5,1 проц., в том числе студенты-члены ВКП(б) на ИЭФ имеют „неудовл.“ 13,3 проц. и не явилось 26,6 проц., ВЛКСМ—„неудовл.“ 11,6 проц. и не явилось 13,4 проц., по ОТФ—„неудовл.“ 21 проц. и не явилось 6,1 проц. Рекорд побил вечернее отделение, которое дало 14,7 проц. „неудовл.“ и 24,4 проц. неявившихся, в том числе члены ВКП(б)—„неудовл.“ 19,1 проц. и не явилось 30,3 проц., члены ВЛКСМ—„неудовл.“ 11,8 проц. и неявившихся—23,4 проц. Средний балл студентов-членов ВКП(б) на ИЭФ равняется 2,95 (общий по ЛИИ 3,62 и по ИЭФ—3,26), по промтранспорту—2,86 (общий по факультету 3,52) и по вечернему отделению—2,96 (общий по отделению 3,13).

Эти цифры говорят сами за себя. Они кричат о позорном отставании данных факультетов, они тянут вниз весь институт, они сводят почти к нулю всю большую работу передовых факультетов ЛИИ (инженерно-физический, гидротехнический и др.). В чем же причины таких неудовлетворительных результатов? Нам кажется, что их три.

Первая—многие студенты поняли постановление партии и правительства о высшей школе в части отмены текущего учета и уменьшения времени для обязательных занятий, как освобождение от всякой работы. Они почувствовали себя свободными от обязательных посещений занятий (контроль за этим был поставлен в первом полугодии плохо) и от всякой учебной работы. Перед экзаменами спохватились, но было уже поздно. Потерянного нагнать было нельзя.

Вторая—многие преподаватели отмену текущего учета восприняли, как освобождение от всякого контроля за работой студентов, считая, что единственным методом контроля являются экзамены.

Третья—многие студенты предпочли звание „прогульщика“ в период экзаменов получению „неудовл.“ и самовольно „отложили“ для себя сдачу экзаменов. Они считают, что труддисциплина—дело второстепенное. Все это должно быть положено конец в новом семестре.

Но картина первого дня занятий в новом семестре не только не улучшила положения дела с труддисциплиной, но, пожалуй, еще ухудшила. Что мы наблюдали в первый день занятий во втором семестре—7 февраля? Вот картина начала занятий, выявившаяся на экстренном заседа-

нии деканов факультетов 7 февраля и отраженная в приказе директора ЛИИ от 8 февраля за № 30.

9 часов утра. Звонок на занятия (во втором и третьем корпусах звонки не беспокоили студентов и преподавателей—они были не в порядке). Казалось бы, что все студенты должны быть на местах, а преподаватели после отдыха должны начать занятия в строго указанное время. Но это только казалось. А в действительности.. Трамваи были переполнены опоздавшими студентами, стремившимися в ЛИИ, до 10 час. утра. Студенты, не торопясь, раздевались и медленно шли в аудитории. Не обращая внимание на то, что профессор уже начал читать лекцию, они бесцеремонно, с шумом врываются в аудиторию и свободно, как будто „все в порядке“ садятся с независимым видом на места. Многие предпочитают делиться впечатлениями о каникулах и расхаживают по коридорам, громко разговаривая с папиросами в руках (правила внутреннего распорядка „писаны не про них“). На постороннего человека первые часы занятий должны были произвести впечатление чего-то сумбурного, какого-то перерыва во время студенческого вечера или концерта.

В лабораторию химии не явилось полгруппы. Лекции на многих потоках шли далеко не при полном числе слушателей. На одном механическом факультете опоздавших к занятиям было около 50 чел. Очевидно, не меньше и на других—что дает цифру приблизительно в 600—700 чел. опоздавших. 290 студентов предпочли совсем не явиться в первый день занятий и продолжили свои каникулы. В том числе на ОТФ не явилось 12,9 проц., на металлургическом факультете—13,2 проц., на механическом—12,1 проц., на вечернем отд.—11,3 проц. Средний процент неявки по ЛИИ—10,2. Более чем десятая часть студентов самовольно продлила свой отдых и оказалась прогульщиками. Конечно, в числе их есть и не явившиеся по уважительным причинам, но вряд ли процент их велик.

Более благополучно обстояло дело с преподавателями. Из 281 преподавателя не явилось на занятия 3 чел. (доц. В. В. Голов и инж. Лопатников на электромеханическом факультете и преподаватель Горчин на ОТФ). Но настроение первого дня сказалось и на преподавателях. В приказе директора от 8 февраля с. г. отмечены опоздавшие: проф. Г. П. Третьяк—на 15 мин., проф. А. А. Морозов—на 15 мин., проф. Я. И. Френкель—на 8 мин., проф. В. Н. Шретер—на 15 мин., доц. Е. В. Вороновская—на 9 мин., доц. Н. С. Спиридонова—на 12 мин., доц. Э. А. Лебедев—на 10 мин., доц. А. И. Попов—на 10 мин., доц. Н. М. Дмитриев—на 20 мин., доц. М. Д. Златопольский—на 17 мин., асс. М. С. Ратницкая—на 10 мин., асс. А. А. Поздняков—на 35 мин., асс. И. Д. Фишкин—на 7 мин.

Многие преподаватели спокойно проходят мимо курящих (а иногда и сами курят) и громко разговаривающих в коридоре студентов, мешающих работать и не обращают на это никакого внимания; для многих преподавателей появление студентов после начала занятий ничего особенного не представляет—они на это никак не реагируют. Их дело „учить“, а бороться за труддисциплину, за культурность студентов—это их не касается. Это—дело дирекции, деканатов, старост, комендантов, уборщиц и т. п. Они нередко считают „ниже своего достоинства“ спускаться до таких „мелочей“. Многие считают „неудобным“ сделать замечание недисциплинированному студенту.

Не все было готово к началу занятий и в части помещений и обслуживания. Ремонт аудитории 154 второго корпуса не был закончен. Во втором и третьем корпусах к девяти часам утра освещение было не в порядке. Помещения лаборато-

рии теплопередачи в первом корпусе не были освобождены СУ, временно их занявшим, что повлекло к срыву занятий Буфеты во втором и третьем корпусах для преподавателей были открыты после 1 ч. 10 м. Внешний вид обслуживающего персонала не соответствует общим требованиям к культурной обстановке вуза. Давно обещанная форма для комендантов, швейцаров, вахтеров и уборщиц тов. В. А. Вайнером все еще заготавливается и т. п.

Такова картина первого дня занятий в ЛИИ в новом семестре. Так было в первый день, но так не должно быть дальше. Пора положить конец расхлябанности, неорганизованности и некультурности. За это дело нужно взяться всем и каждому из работающих в ЛИИ. Нужно с первых же дней вывести ЛИИ из того незавидного состояния, в которое он попал 7 февраля. Начало этому положено приказом директора от 8 февраля, наложившего взыскания на лиц, допустивших беспорядки, и наградившего тех, кто помог достойно встретить новый семестр. Но этого мало. За дело необходимо взяться всем. Порядок будет достигнут при условиях:

Если серьезная систематическая плановая работа каждого студента будет нормой его поведения.

Если каждый преподаватель будет не только „преподавать“, но и контролировать работу студентов, помогать им в самостоятельной работе и со всей строгостью относиться как к себе, так и к студентам, не допуская либерализма, снижающего качество работы и приводящего к ложному успокоению.

Если правила внутреннего распорядка, вывешенные во всех зданиях, будут законом для всех и за нарушение их будет следовать строгая кара, вплоть до увольнения из института.

Если каждый студент будет считать звание „прогульщика“ званием, порочащим не только его, но и весь институт.

Если каждый преподаватель будет считать своим долгом не допускать опаздывающих студентов к занятиям и строго следить за культурным поведением студентов в стенах ЛИИ.

Если все общественные организации поведут упорную и решительную борьбу с прогулами и опозданиями и общей некультурностью студентов.

Если каждый студент поймет, что неопрятность и неряшливость в одежде, невежество в обращении, некультурность в поведении роняют звание студента высшей школы и мешают борьбе за подготовку лучшего в мире инженера, борьбе за высокую культурность гражданина первого в мире социалистического государства.

Все эти условия вполне посильны для ЛИИ. Они могут быть выполнены и должны быть выполнены. К 35-летию юбилея наш институт должен стать образцовым советским вузом, показывающим другим пример того, как нужно работать. Только тогда он оправдает то внимание и заботы, которые ему оказывают партия и правительство нашей великой социалистической родины.

10 ФЕВРАЛЯ ОТКРЫТИЕ ПУШКИНСКОЙ ВЫСТАВКИ

Сто лет тому назад, 10 февраля (по новому стилю) в 2 часа 45 мин. погиб великий поэт русского народа Александр Сергеевич Пушкин.

10 февраля в эти же часы и минуты в Фундаментальной библиотеке ЛИИ состоится открытие выставки, посвященной жизни и творчеству Пушкина.

Вступительное слово скажет представитель пушкинской комиссии института.

Артист Верин А. Я. прочтет стихи Пушкина: „К Чаадаеву“, „Послание в Сибирь“, эпиграммы и стихотворение М. Ю. Лермонтова—„На смерть поэта“.

Тов. К. К. Стриевский—председатель ЦК Союза Тяжелого Машиностроения

РЕЗОЛЮЦИЯ

партийного комитета

о состоянии дисциплины в Ленинградском Индустриальном Институте

16 января 1937 года

Обсудив вопрос о состоянии дисциплины в Ленинградском Индустриальном институте, партийный комитет констатирует:

1. Официальные данные о пропусках занятий студентами без уважительных причин (0,35%) не соответствуют действительности, фактически процент прогулов в несколько раз выше официального, достигая в отдельных случаях 15—20%.

2. Падение трудовой дисциплины особенно ярко подчеркивается слишком высоким процентом неявки студентов на экзамены, достигая по институту 6,40%, на отдельных факультетах 11—15% (инженерно-экономический и электромеханический ф-ты) и 27,50% (вечерний факультет), а также имели место случаи срыва экзаменов за отсутствием студентов к установленному времени (металлургический и электромеханический ф-ты).

3. Не единичны факты нарушения сроков сдачи домашних заданий, расчетно-графических и проектных работ (электромеханический ф-т) и сроков ликвидации академической задолженности (ОТФ).

4. Имеют место нетерпимые факты нарушения правил внутреннего распорядка в учебных зданиях и общежитиях: недопустимое поведение студентов на занятиях, курение в аудиториях и коридорах, грубость с обслуживающим персоналом, случаи пьянства и драк в общежитиях (за период с 1 декабря 1936 г. по 14 января 1937 г. по Студгородку зарегистрировано 11 случаев пьянства).

5. В связи с общим неудовлетворительным состоянием трудовой дисциплины, особую тревогу вызывают имевшие место случаи оскорбления преподавателей института студентами (инциденты с преподавателями Вороновской, Симбирцевой, Спиридоновой).

Резкое ослабление дисциплины в институте произошло в результате:

а) неправильного понимания постановления правительства о высшей школе от 23 июня 1936 года в отношении новых форм учета посещения занятий студентами в новых условиях;

б) недостаточной работы дирекции, партийных и общественных организаций института по разъяснению среди студентов постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 года;

в) отсутствия авангардной роли коммунистов института в деле укрепления трудовой дисциплины студенчества;

г) вреднейшей практики, установленной в прошлом учебном году, когда студентам-отличникам было

разрешено свободное посещение занятий;

д) ослабления борьбы с нарушениями трудовой дисциплины со стороны администрации факультетов и отсутствия должного внимания к этим вопросам со стороны партийных и общественных организаций института.

Исходя из изложенного, партийный комитет постановляет:

1. Обязать парткомы и партрогов факультетов в начале второго семестра до 17 февраля 1937 г. провести собрания, посвященные состоянию дисциплины на факультете и обсуждению настоящего решения парткома в плоскости принятия конкретных мер по поднятию дисциплины на факультете.

2. Обязать парткомы и партрогов факультетов немедленно реагировать на все случаи нарушения трудовой дисциплины членами и кандидатами ВКП(б), используя конкретные факты для массовой разъяснительной работы.

3. Поручить партчасти профкома (тов. Сидорову) широко разъяснить студенческой массе приказ директора об установлении нового порядка учета посещения занятий.

4. Обязать редактора тов. Федорова систематически освещать в газете „Индустриальный“ характерные факты нарушения трудовой дисциплины, факты терпимости, проявляемых отдельными административными работниками института к нарушителям дисциплины, и меры, принятые в результате опубликованных заметок.

5. В целях устранения объективных причин в нарушении сроков сдачи заданий поставить вопрос перед директором института о принятии решительных мер к установлению строжайшего планирования всех домашних заданий и расчетно-графических проектных работ.

6. Имея в виду, что преподаватели института до сих пор формально относятся к соблюдению студентами правил внутреннего распорядка, установить, что преподаватель несет полную ответственность за соблюдение правил внутреннего распорядка на занятиях (лекции, упражнения, лаборатория) и обязан через кафедру и деканаты принимать соответствующие меры к нарушителям.

7. Считать целесообразным организацию товарищеских судов в общежитиях.

8. Партийный комитет считает, что дело поднятия дисциплины на ближайший отрезок времени является основным вопросом в работе всех организаций института и требует от всех членов партии активного участия в преодолении столь позорных недостатков в нашей работе.

ПРИКАЗ по Ленинградскому Индустриальному Институту

от 8 февраля 1937 года

§ 1

7 февраля 1937 года Ленинградский Индустриальный институт вступил во II семестр 1936/37 учебного года.

Работа факультетов и учебной части по подготовке нового семестра обеспечила нормальное, в основном, начало учебных занятий.

Однако явка студентов на занятия 7 февраля является недопустимо низкой—из 2852 студентов, обязанных явиться на занятия первой смены, не явилось 290 человек, что составляет 10,20%.

Также имели место многочисленные опоздания студентов, которых некоторые преподаватели, в частности и. о. профессора Я. С. Безикович, доц. Е. В. Вороновская и доц. К. Г. Филиппов допускали в аудитории после звонка, потворствуя, тем самым, нарушению правил внутреннего распорядка в учебных зданиях института.

По преподавательскому составу: Не явились на занятия доц. В. В. Голов и инженер Лопатников (электромеханический факультет).

Опоздали на занятия: проф. Г. П. Третьяк—на 15 мин., проф. А. А. Морозов—на 15 мин., проф. Я. И. Френкель—на 8 мин., проф. В. Н. Шретер—на 15 мин., доц. Е. В. Вороновская—на 9 мин., доц. Н. С. Спиридонова—на 12 мин., доц. З. А. Лебедев—на 10 мин., доц. А. И. Попов—на 10 мин., доц. Н. М. Дмитриев—на 20 мин., доц. М. Д. Златопольский—на 17 мин., ассист. М. О. Ратницкая—на 10 мин., ассист. А. А. Поздняков—на 35 мин., ассист. И. Д. Фишкин—на 7 мин.

Распоряжение моего заместителя по учебно-научной части профессора

П. Л. Калантарова о вызове зав. кафедрой 7 февраля к 9 часам утра, рядом факультетов не выполнено. Следствием этого явилось то, что на электромеханическом факультете не явившиеся преподаватели инженер Лопатников и доц. Голов, В. В. не были заменены и студенты были освобождены от занятий.

§ 2

Работа по подготовке II семестра, проведенная хозяйственными органами института, имела ряд крупных недостатков:

Преподавательский буфет во II корпусе открыт был только с 1 часа 30 мин., а в III корпусе с 1 час 10 мин. буфет был еще закрыт.

Ремонт аудитории 154 II корпуса до сих пор не закончен.

Преподавательская комната химического павильона оборудована не полностью.

Во II и III корпусах к 9 часам утра освещение и звонки были не в порядке.

Помещения лабораторий теплопередачи в I корпусе к 7 февраля строительным управлением, временно их занявшим, не освобождены, что повлекло к срыву учебной работы лабораторий теплопередачи.

Мои указания о приобретении форменной одежды для обслуживающего персонала (комендантам, швейцарам, вахтерам и уборщицам) тов. Вайнером, В. А. не выполнены. Внешний вид обслуживающего персонала института является совершенно недопустимым.

§ 3

Исходя из вышеизложенного, приказываю:

1. Деканам факультетов не позднее 9 февраля лично выяснить причины неявки и опоздания студентов на занятия и наложить строгие взыскания с тем, чтобы не один студент, виновный в нарушении трудовой дисциплины, не остался безнаказанным.

2. Объявить выговор за неявку на занятия преподавателям: инж. Лопатникову и доц. Голову В. В.

3. Поставить на вид за опоздание на занятиях преподавателям: проф. Г. П. Третьяк, проф. А. А. Морозову, проф. Я. И. Френкель, проф. В. Н. Шретер, доц. Е. В. Вороновской, доц. Н. С. Спиридоновой, доц. З. А. Лебедеву, доц. А. И. Попову, доц. Н. М. Дмитриеву, доц. М. Д. Златопольскому, ассист. М. С. Ратницкой, ассист. И. Д. Фишкину.

4. Моему заместителю по административно-хозяйственной части В. А. Вайнеру поставить на вид за невыполнение моего распоряжения о приобретении форменной одежды для обслуживающего персонала института.

Обязываю тов. Вайнера обмундировать весь обслуживающий персонал не позже 1 марта.

5. Начальнику строительного управления тов. Н. И. Сазонову объявить выговор за задержку освобождения помещений лаборатории теплопередачи сверх всех установленных сроков.

Тов. Сазонову обеспечить освобождение помещений лаборатории теплопередачи не позже 13 февраля сего года.

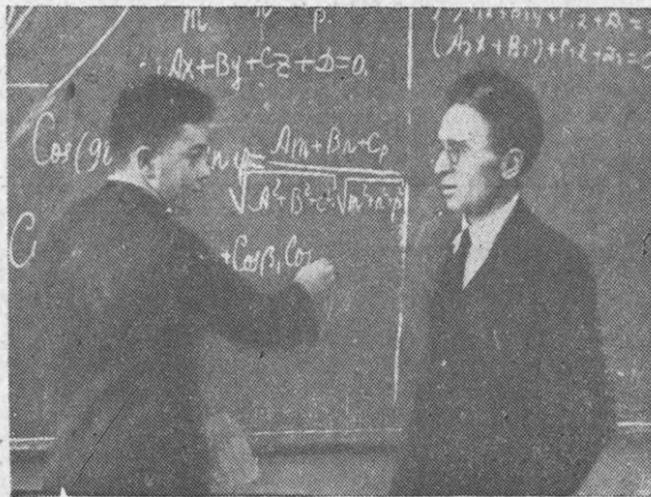
6. Заведующей столовой клуба ученых тов. Рис М. А. объявить выговор за срыв питания преподавательского персонала в первый же день занятий II семестра.

7. Коменданта Главного здания И. Т. Трофимову, обеспечившего хорошую подготовку Главного здания к началу учебных занятий, премировать месячным окладом.

8. За ударную работу по подготовке Главного здания к занятиям премировать месячным окладом: вахтера Тепляшина, А. А., уборщицу Крайневу, Е. С., уборщицу Лоцманову, Л. К.

9. Старшего диспетчера Учебной части З. П. Талан за хорошую работу по подготовке нового учебного семестра премировать месячным окладом.

Директор ЛИИ
В. Г. Евдокимов

Проф. Д. Л. Гавра принимает экзамен по математике у студента Шифмана (122 гр. ОТФ)

(Фото Коновалова)

ОТВЕТ ПРОФЕССОРУ В. К. ПОПОВУ

По поводу доклада о дуговых статорах инженера П. А. Фридкина, организованного советом общества изобретателей ЛИИ, как об одном из крупнейших советских изобретений, в общество от проф. В. К. Попова поступило заявление, в котором указывается:

что впервые дуговой статор был предложен в 1924 г. в Англии инж. Тромбетта, на что последний получил там соответствующий патент;

что инж. Фридкин произвел детальную разработку дугового статора к кардным машинам, о чем в настоящее время ведется расчет этого статора применительно к шаровым мельницам;

что полугорюдовое исследование электропривода Фридкина в лаборатории оборудования, руководимой проф. Поповым, показало, что дуговой статор не имеет в настоящее время таких энергетических показателей, чтобы можно было говорить о его широком практическом применении и

что деканату электромеханического факультета и кафедре электрооборудования не известны отзывы крупных советских специалистов, которые характеризовали бы дуговой статор Фридкина, как изобретение мирового значения.

Совет общества изобретателей ЛИИ предпринял по этому заявлению проверку, которая выяснила следующее.

На дуговой статор, его основные и специальные разновидности, а также на специфические элементы его конструкции и выполнения инж. Фридкину выданы десять советских авторских свидетельств, а также

иностранные патенты в Англии, Франции, Германии и Италии. Эти авторские свидетельства и патенты охватывают основные части проблемы о дуговых статорах, т. е. вскрывают их главные возможности и особенности.

Машины с дуговыми статорами, осуществленные в СССР группой инж. Фридкина, являются единственными в мире машинами, и почетная инициатива в этом деле—научная, техническая и организационная—принадлежит инж. Фридкину, преодолевшему много препятствий на пути от идеи и схемы нового механизма до практически действующих образцов его.

Исследования лаборатории электрооборудования, произведенные на машинах, переданных вместе с группой инж. Фридкина в распоряжение проф. Попова, относятся к образцам статоров выпуска 1934 и 1935 гг. и не отражают поэтому нынешнего положения вещей. Расчетно-теоретическая часть этих исследований заимствована проф. Поповым у находившегося у него в подчинении инж. Фридкина, но переделана и дополнена применительно к отрицательным выводам.

Имеются отзывы об электроприводе инж. Фридкина не только от отдельных крупных советских и иностранных специалистов-машиностроителей, но и от групп специалистов, характеризующих этот электропривод, как крупнейшее советское достижение в машиностроении. Так,

например, НИС Наркомтяжпрома в своем постановлении от 4 мая 1932 г. отмечает, что это советское изобретение „открывает перед электромашиностроением Союза новые перспективы в деле ускорения электрификации народного хозяйства и поднимает советскую технику на высшую ступень по сравнению с зарубежной“.

В качестве второго примера можно отметить выводы крупного специалиста по электрификации рабочих машин—проф. С. А. Пресс, который в своем ответе на запрос редакции „За Индустриализацию“ пишет:

„Современная тенденция развития машиностроения заключается в глубокой электрификации машин, в создании единой цельной электромашины. С этой точки зрения изобретение инж. Фридкина—дуговой статор—является одним из новых этапов развития машиностроения. Основные преимущества привода Фридкина заключаются в том, что он позволяет обходиться без специальной машины-двигателя. Двигатель становится как бы электрической деталью производственной машины или станка. Это сулит громадные выгоды: конструкция машины упрощается, делается весьма компактной, управление облегчается, уменьшается шум и сотрясения, улучшаются условия обслуживания, гигиена и безопасность труда, не говоря уже о той экономии, которую дает ликвидация передаточных частей“.

Наконец, в качестве третьего при-

мера можно отметить заключения и письма лично проф. В. К. Попова, направленные им по вопросу о дуговых статорах в разные организации в 1934—1935 гг., когда инж. Фридкин работал в лаборатории проф. Попова в качестве подчиненного ему сотрудника. В одном из таких писем в Главэнергопром НКТП от 27 марта 1935 г. № 1368 проф. Попов пишет:

„Кард-машины дуговые статоры являются прототипом и своего рода моделью дугового электростаторного привода в его общем виде, т. е. для обширного класса других машин, и в том числе, для шаровых мельниц, для которых мы выполняем проект нового электропривода по договору с вами от 22 февраля с. г.“

В заказываемых статорах осуществлены повышающие энергетические показатели и другие усовершенствования, и это, помимо накопления необходимого опыта в новом электроприводе, позволит снять с производства несколько сот моторов с редукторами для кард-машин и предъявить новый электропривод в более зрелом виде ином фирмам, от которых имеются на него соответствующие запросы.

Учитывая принципиальное и многостороннее значение заканчиваемой нами стадии работ по новому электроприводе, практически закрепляющих приоритет СССР на это оригинальное и ценное изобретение, мы убедительно просим вас дать срочное и веское распоряжение директо-

ру завода „Электросила“ им. С. М. Кирова о принятии к исполнению нашего заказа на 10 дуговых статоров“ и т. д.

Приказом по Наркомтяжпрому от 22 сентября 1936 г. № 949 электропривод инж. Фридкина внедряется в настоящее время в промышленность, и на заводе „Электросила“ им. Кирова организовано специальное бюро по дуговым статорам.

Таким образом, необходимо прийти к заключению, что полученное нами заявление проф. В. К. Попова не совсем соответствует действительности и в сущности унижает творческий труд его бывшего сотрудника.

Вопрос о правильной оценке такого рода заявлений, как заявление проф. В. К. Попова, имеет принципиальное значение. Изобретательство есть стухановское движение на фронте советской науки, которое призвано открыть ей новые пути и источники прогресса на многие годы и которое надо, поэтому, всячески поддерживать, а не принимать, как это делает автор заявления.

По поводу изобретения инженера Фридкина совет общества изобретателей ЛИИ сообщает, что изобретение „Дуговые статоры“ является крупнейшим советским изобретением, которое открывает перед электромашиностроением новые перспективы. Оргком общества изобретателей в своей оценке забжал несколько вперед, назвав это изобретение мировым.

Совет о-ва изобретателей ЛИИ

Ответ. редактор И. Д. ФЕДОРОВ